

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СТО ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 17 июня 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Джон ДУНКАН (Соединенное Королевство)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1108-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке выступающих на сегодняшнем заседании у меня фигурируют следующие делегаты, желающие взять слово: Швеция и Куба.

А теперь слово имеет уважаемый посол Швеции посол Дальгрэн.

Г-н ДАЛЬГРЕН (Швеция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить признательность за то, как Вы, равно как и ваши коллеги по П-6, руководите работой КР в ходе сессии этого года. Будьте же уверены, что моя делегация будет и впредь делать все возможное, чтобы поддерживать вас в ваших важных задачах.

Сегодня я беру слово от имени Швеции и Финляндии в поддержку проекта предложения по программе работы, представленного П-6 и содержащегося в документе CD/1840. Позвольте мне подчеркнуть, что наши две страны полностью присоединяются к заявлению, уже сделанному на этот счет 15 мая от имени Европейского союза.

Швеция и Финляндия являются членами данной Конференции и посвящают ей значительные политические и дипломатические усилия, ибо мы верим в эффективную многосторонность и убеждены, что вызовы безопасности, с которыми мы сталкиваемся сегодня, требуют общих решений. Конференция по разоружению была учреждена в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению, - постоянного форума, где можно выстраивать глобальную безопасность путем переговоров, которые принимают во внимание законные заботы и представления всех государств по поводу безопасности.

Наши две страны на протяжении последних нескольких лет, в том числе в заявлениях на высоком уровне, предостерегают об опасности того, что данная Конференция могла бы впасть в беспредметность, если не будет переломлен нынешний паралич. Мы также подчеркиваем, что тем, кто блокируют прогресс, надо дать понять, что инерция на КР наносит ущерб не только нашей общей безопасности, но и в долгосрочной перспективе – и их собственной безопасности.

Присоединяясь к этой Конференции, мы как государства-члены приняли коллективную ответственность за использование возможностей для переговоров по договорам, которые укрепляли бы глобальную безопасность. Такие возможности существуют, и наш долг – востребовать их, и не сделать это было бы безответственно.

(Г-н Дальгрэн, Швеция)

Предложение по программе работы в документе CD/1840 представляет собой сбалансированный и тщательно сконструированный компромисс, который позволил бы данной Конференции возобновить предметную работу и переговоры в ходе своей сессии 2008 года - ни больше ни меньше. Мы полностью разделяем мнение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что это "не лишало бы любое государство-член способности отстаивать свою национальную позицию на последующих этапах работы Конференции". CD/1840 не следует рассматривать как еще одну "большую сделку". Принятие этой программы работы просто позволило бы нам возобновить серьезную работу, для которой и была некогда создана эта Конференция. Это позволило бы нам начать процесс жесткого торга на основе "взаимных уступок" и уважении представлений друг друга по поводу безопасности, что должно в конечном счете привести к юридически обязывающим соглашениям, которые укрепляли бы глобальную безопасность.

Так давайте же докажем неправоту тех, кто словом или делом, похоже, уже списал со счета КР.

Давайте и впредь настоятельно призывать те очень немногие остающиеся государства, которые еще не одобрили CD/1840, экстренно пересмотреть свои позиции.

И давайте не шадить усилий к тому, чтобы преодолеть остающиеся препоны, с тем чтобы наконец пересечь возведенный мостик. Потому что пересечь его нам надо всем вместе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла Швеции за его добрые слова. А теперь слово имеет уважаемый представитель Кубы.

Г-н ЛА РОСА ДОМИНГЕС (Куба) (говорит по-испански): Прежде всего моя делегация хотела бы поблагодарить Соединенное Королевство за их усилия до сих пор в связи с документом CD/1840. Мы вот-вот завершим вторую часть КР этого года, которую грозит постичь та же участь, что и предыдущие сессии. В этом контексте моя делегация хотела бы засвидетельствовать ряд замечаний. Во-первых, в связи с документом CD/1840 они заключаются в следующем.

Моя делегация не выступала бы против принятия вышеупомянутого документа CD/1840, если будет достигнут консенсус по этому предложению. Мы отдаем себе отчет, что его принятие повысило бы возможность того, что мы смогли бы наконец иметь нечто похожее на программу работы, которая позволила бы данному органу проводить серьезную работу.

(Г-н Ла Роса Домингес, Куба)

Вместе с тем мы считаем существенно важным поделиться кое-какими дальнейшими воззрениями на ситуацию, в которой мы оказываемся. Для Кубы ядерное разоружение является наивысшим приоритетом в сфере разоружения, как согласились все государства – члены Организации Объединенных Наций в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, которая состоялась в 1978 году. И пока мы не добьемся прогресса в этой сфере, мы не можем и далее откладывать заключение универсального юридически обязывающего безусловного инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

В этом отношении мы настоятельно призываем те ядерные державы и другие государства, которые в настоящее время акцентируют проблемы нераспространения в ущерб ядерному разоружению, недвусмысленно подступить к обязательству, которое приняли все государства – участники ДНЯО по статье VI, и в том числе к обязательству "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению".

Поистине удручает, что мы пасуем перед мрачной *realpolitik*, которая навязывается нам в эту злосчастную эпоху, в какой мы живем с точки зрения разоружения и контроля над вооружениями. Ведь невозможно, чтобы упорство и могущество немногих низводило всех нас по легкому маршруту умасления их интересов, тогда как крупные усилия перенаправляются на проблемы вторичной, а то и меньшей значимости.

Вместе с тем моя страна просто хотела бы сказать, что мы оптимистично взираем на будущее. Вещи все равно переменятся, и скорее раньше, чем позже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Кубы за его добрые слова и за его весьма уместные замечания. А сейчас у меня в списке фигурирует уважаемый посол Пакистана Масуд Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, мы хотим поздравить Вас с тем, как Вы ведете работу Конференции. Мы приветствуем Вас в связи с той напористостью, стилем и утонченностью, которые Вы со своей делегацией привнесли в работу КР.

Выступая на данной Конференции 22 января этого года, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун сказал, что при установлении приоритетов у членов КР нет никаких оков на тот счет, как вести свою предметную работу, кроме как действовать на основе консенсуса. Генеральный секретарь отметил, что для достижения этой цели нам нужно "политическое видение". И он мудро сказал: "Политическое лидерство и сотрудничество на высоком уровне могут сформировать новый консенсус относительно будущих проектов".

(Г-н Хан, Пакистан)

Наша политика по договору о расщепляющемся материале (ДРМ) определена на высочайшем директивном уровне. В прошлом году Национальное командование (НК) подтвердило пакистанскую позицию в пользу недискриминационного, многостороннего и международно и эффективно проверяемого договора, принимая в расчет интересы безопасности всех государств.

13 марта 2008 года председателем КР в ходе неофициальных консультаций был представлен документ CD/1840. С нашей точки зрения, имелось лишь малозначительное различие между L.1 прошлого года и новым документом, синтезированным в этом году.

Представляя документ, Председатель ясно дал понять, что он составил бы основу для последующих неофициальных консультаций. На том этапе мы заявили, что Пакистан готов представить свои поправки к документу в соответствии с инструкциями из столицы. Документ был передан в столицу на изучение.

18 марта следующий Председатель КР сказал, что CD/1840 представляет собой попытку интегрировать "усилия каждого и всякого члена КР, чтобы активизировать работу Конференции и заручиться консенсусом в отношении пути вперед".

27 марта Председатель КР сказал, что в межсессионный период консультации по документу будут происходить в духе транспарентности, гибкости и компромисса.

Следующий Председатель КР 26 мая сказал Конференции: "Теперь у нас есть заявление, предлагаемая программа работы, которые снискали себе чуть ли не полный консенсус на данной Конференции". Мы понимаем, что может составлять "консенсус", или, ради акцентирования, – "полный консенсус", но мы не в состоянии вполне расшифровать "чуть ли не полный консенсус", когда слово *полный* специфицируется словами *чуть ли не*.

Факт остается фактом, что с 13 марта не произошло никаких изменений. Не намечилось никакой приверженности насчет проведения корректировки или переговоров по тексту документа. Документ остается таким же, как он был внесен. Не изменилось ни одной запятой, хотя и наша делегация, и другие делегации излагали несколько предметных и процедурных предложений. По нашему пониманию, это предложение не носило бескомпромиссного характера.

(Г-н Хан, Пакистан)

За заявлением от 26 мая последовало весьма благонамеренное заверение: "...мы по-прежнему особенно открыты для соображений, какие может иметь любая делегация по CD/1840, которые, как они считают после консультаций с другими, еще больше приблизят нас к консенсусу". Мы приветствуем этот мандат нам предпринять консультации по нашим собственным предложениям, что никоим образом не производит ни малейшего впечатления, будто шестеро председателей откажутся от своей ответственности за формирование консенсуса.

И тут уж надо отдать должное: председатели проводили интенсивные консультации – большей частью в Женеве. Кое-кто подключает столицы, и в некоторых случаях на высоком политическом уровне. Весьма активна в этом отношении ваша страна, г-н Председатель. Тезис в ходе этих контактов звучит просто: принять документ от 13 марта как есть. И пока не просматривается никаких серьезных авансов на тот счет, чтобы учесть известные озабоченности по документу.

Из Исламабада ответ наших собеседников состоит вот в чем. Пакистан подпишет любое установление или мандат недискриминационного характера. Пакистан предлагает, чтобы КР работала по мандату на проверяемый договор по расщепляющемуся материалу; и Пакистан приступил к межведомственной оценке недавнего проекта предложения.

Наши предметные озабоченности относительно CD/1840 хорошо известны и изложены в CD/1843. Они состоят среди прочего в следующем: обязательство вести переговоры по "недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому" договору о расщепляющемся материале; отведение места для урегулирования вопроса о существующих и будущих запасах, как это было сделано в докладе Шеннона; переговоры по всем четырем ключевым проблемам – ядерное разоружение, ДРМ, ПГВКП и НГБ; использование специальных комитетов в качестве механизмов для переговоров; четкое разграничение между ролью координаторов с целью облегчить неофициальные дискуссии и функцией официальных вспомогательных органов КР для проведения переговоров в контексте программы работы. Кроме того, координаторы пока работают неофициально под началом председателей КР. Их доклады не имеют официального статуса. Формализация же их роли в качестве вспомогательных органов КР по ключевым проблемам потребует открытых и полноценных дискуссий на КР. Это не может быть сделано косвенно путем амальгамы роли координаторов с предлагаемой программой работы.

(Г-н Хан, Пакистан)

Мы также хотели бы кратко коснуться некоторых хронических тем, а именно: CD/1840 не принимает в расчет "интересы всех членов КР". Чтобы соответствовать этой квалификации он требует кое-какого расчленения и изменений. Мы согласны, что нам следует начать работу на КР без предварительных условий. И есть три предварительных условия, которые нам надо снять. Во-первых: нельзя начать никаких переговоров, если частью мандата является "проверка". Во-вторых: нельзя начать никаких переговоров, если специальные комитеты будут заниматься четырьмя ключевыми проблемами минус ДРМ. В-третьих: переговоры будут проходить только по ДРМ, но не по трем другим ключевым проблемам. Учитывая знакомую историю ДРМ с 1993 года, и особенно его недавнюю историю, предельно ясно, что CD/1840 сконструирован с встроенной предрешенностью относительно исхода дискуссий и переговоров. Нам изначально подсовывают краплёные кости.

Нам надо помнить, что переговоры по ДРМ были начаты в 1998 году на согласованной основе и в рамках согласованной программы работы после пяти лет усердных усилий по разработке и продвижению мандата Шеннона. Так, после принятия решения о начале переговоров по ДРМ, одна делегация преувеличенно заметила, что "спустя 40 с чем-то лет мы наконец подступились к этому решению". В то время начало переговоров стало возможным благодаря урегулированию проблем, а не путем их маргинализации. И уж мы-то не прерывали этих переговоров.

Было бы ошибкой инвестировать наше драгоценное время и энергию либо на реформу КР, либо на поиски альтернативных форумов или способов переговоров по ДРМ. Наша работа на КР для нас четко вписывается в рамки согласованных рабочих методов и параметров.

Со своей стороны, г-н Председатель, мы готовы к формальным и неформальным переговорам по всеобъемлющей и сбалансированной программе работы транспарентным и конструктивным образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого посла Пакистана.

Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит уважаемый посол Канады.

Г-н ГРИНИУС (Канада) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поздравляю вас с вашим председательством и той работой, какую проводит П-6, чтобы попытаться вырваться из этого затора. Я очень внимательно слушал наших предыдущих ораторов сегодня. У меня нет никакого подготовленного выступления, но, безусловно, Канада присоединяется к Швеции и Финляндии в русле своей неизменной поддержки CD/1840 в качестве практической отправной точки – но не без массы трудностей, как отмечал уважаемый посол Пакистана. Он сделал несколько ссылок на историю ДЗПРМ. И вот то, чем я занимаюсь на протяжении последней недели или около того, я бы назвал археологическими раскопками своих досье - ведь всегда очень волнительно посмотреть, что ты там найдешь, - включая и рабочие досье ряда моих предшественников, сменившихся несколько раз. Я бы просто поделился парой цитат, которые я нашел у моего уже трижды замененного предшественника посла Марка Мохера, когда он был здесь и дискутировал ДЗПРМ.

14 февраля 1997 года он устроил презентацию по проблемам и перспективам ДЗПРМ и сказал: "Существенное значение будет иметь четкое размышление о том, как нам начать. Бесспорно, жесткие решения требуются в ходе всяких переговоров, но вовсе не обязательно априорно. Хотя необходимо принципиальное решение о начале, нужно, чтобы такое решение не предрешало насущных проблем и не нужно, чтобы мы располагали окончательными ответами еще до того, как мы даже начнем". Вот что было сказано больше десяти лет назад, и я бы предположил, что сегодня это применимо так же, как это было и 1997 году.

Посол Хан, естественно, ссылаясь на решение, восходящее к 20 августа 1998 года, когда посол Мохер был назначен Председателем Специального комитета на текущую сессию - в контексте начала переговоров по ДЗПРМ. Но потом, несколько месяцев спустя, он сказал: "Мы хотим подчеркнуть (это было в марте 1999 года) наше сожаление в связи с тем, что мы не в состоянии согласовать или воссоздать такой Специальный комитет, которому было бы официально поручено вести переговоры. Мы возобновляем свой призыв к немедленным действиям в этом отношении", - и мне думается, мы все еще призываем к немедленной реакции в этом отношении.

Ну а что касается выступления Пакистана, то я всегда ценю нашего уважаемого коллегу за то, что он весьма прямо и авансом дает понять, на каких позициях стоит его страна. Но тут есть один элемент, с которым Канада все же определенно испытывает трудности, - один из многих. Ведь что касается переговоров по всем четырем ключевым проблемам – ядерное разоружение, ДЗПРМ, ПГВКП и негативные гарантии безопасности, – то я, как человек, который является еще довольно новичком на этом высоком форуме, нутром чувствую, что, как мне думается, все четыре ключевые проблемы не созрели, собственно, для переговоров, а уж такие вещи, как негативные

(Г-н Гриниус, Канада)

гарантии безопасности, которые, как мне думалось, были затёрты напрочь 20 лет назад, все так и не созрели для переговоров. И нечто в этом роде, как мне думается, потребовало бы также перелопатить горы бумаги по этой теме, произвести необходимую "реновацию", а быть может, и даже, например, получить резюме от каждого члена КР на тот счет, какова их позиция по таким вещам, как негативные гарантии безопасности. Что касается ядерного разоружения: ну, на данный момент это выглядит больше как прекрасная долгосрочная цель, чем собственно переговоры. Ну и, конечно, наши российские и китайские друзья выдвигают договор о космическом пространстве. Как мы установили, еще предстоит проделать массу работы по всей проблеме космического пространства, прежде чем даже предусматривать переговоры, и тут, похоже, определенно есть готовность дискутировать на этот счет. Так что в сухом остатке у нас, похоже, опять же остается ДЗПРМ, который, быть может, гораздо больше созрел для серьезного обсуждения и переговоров, чем любая из трех других ключевых проблем. И я, безусловно, попросил бы здешних членов быть реалистами относительно ожиданий, а не говорить просто: ладно, нам надо вести переговоры по всему сразу, как если бы это была реалистичная позиция.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого посла Канады за его добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Алжира.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, поскольку алжирская делегация впервые берет слово под вашим умелым председательством, мы хотели бы выразить вам наши сердечные поздравления с вашим принятием председательства. Мы благодарим вас за умелое лидерство и эффективное руководство нашими обсуждениями и консультациями. Мы также выражаем нашу глубокую признательность вашему предшественнику его превосходительству послу Украины и его уважаемой делегации за усилия, которые он прилагал в ходе своего председательства на КР.

Собственно говоря, алжирская делегация не имеет сегодня подготовленного заявления и не имела намерений брать сегодня слово, поскольку позиция моей делегации была изложена в начале этой сессии его превосходительством послом Алжира Идриссом Джазайри. Но хотя наша позиция остается той же, проходящая сейчас дискуссия побуждает нас взять слово, чтобы обогатить дискуссию о нынешнем состоянии документа CD/1840 относительно программы работы КР. Как вы знаете, алжирская делегация погружена в работу Конференции с 2006 года, стремясь как можно больше способствовать тому, чтобы положить конец застою, или затору, которым страдает Конференция с 1999 года. Но затор вовсе не означает, что Конференция или члены Конференции не проводят никакой работы или не вносят никакой лепты. Вместе с тем всякая лепта, которая была внесена до сих пор, к сожалению, не смогла снискать себе консенсуса.

(Г-н ХЕЛИФ, Алжир)

Я внимательно слушал выступление его превосходительства посла Канады относительно программы работы, а также относительно проблем, которые созрели для переговоров. И тут мне хотелось бы задать вопрос. Что же это означает: есть вопросы, которые созрели для переговоров, и вопросы, которые еще не созрели для переговоров? Означает ли это консенсус? Или же тут есть технические проблемы, которые нужно прояснить в отношении любого из этих вопросов? Он также сослался в своем полезном заявлении на предыдущее заявление о том, что достижение согласия по программе работы требует от нас пойти на уступки или принять трудные решения.

И тут я хотел бы задать вопрос относительно негативных гарантий безопасности. Что же это значит: пока еще нет консенсуса по этому вопросу? Означает ли это, что некоторые страны противятся переговорам по негативным гарантиям безопасности здесь, на Конференции? Если так, то это затрагивает не только негативные гарантии безопасности. Тут нет консенсуса по четырем ключевым проблемам, в противном случае мы уже смогли бы начать переговоры также и по ДЗПРМ.

Алжир придает крайне важное значение ядерному разоружению, но с учетом конфликтных подходов на Конференции он внес предложение в рамках пятерки послов, что этот вопрос следует сделать лишь предметом дискуссии, а не переговоров. В то же время он считает проблему негативных гарантий безопасности экстренным делом, ибо регулирование – по-французски "réglementation" – нераспространения ядерного оружия предполагает регулирование использования ядерного оружия, в противном случае все усилия, которые мы в настоящее время прилагаем, останутся тщетными.

Алжирская делегация, как мы уже говорили в своем предыдущем заявлении, рассматривает документ CD/1840 как шаг вперед по отношению к L.1. К сожалению, однако, мы отмечаем, что позиции государств еще не достигли консенсуса. И поэтому мы и просим Вас, г-н Председатель, и вашего преемника, и уважаемую делегацию Соединенного Королевства, а также П-6, работать совместно над достижением желанного консенсуса за счет интенсивных консультаций. Мы надеемся, что консенсус по документу CD/1840 будет достигнут таким образом, чтобы принять в расчет озабоченности всех государств-членов Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Алжира.

Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

(Председатель)

Таким образом, поскольку это последнее заседание под председательством Соединенного Королевства, позвольте мне высказать несколько заключительных замечаний.

Мне было приятно и отраднo председательствовать на КР в последние недели. В национальном плане Соединенное Королевство по-прежнему остается твердым поборником многосторонних подходов к разоружению и как таковой приветствует важную работу данной Конференции.

В ходе нашего председательства мы заслушали ряд весьма уместных выступлений. Когда Соединенное Королевство принимало председательство четыре недели назад, мы отметили чуть ли не полное согласие по проекту решения CD/1840 – по предложению, которое содержит много существа аналогичного решения, выдвинутого председательствами КР 2007 года. Так что давайте иметь в виду, что в этом состоит мнение 12 председательств – стран, исходящих из региональных и политических группировок этого учреждения, и когда мы взяли на себя председательство, мы призвали остающиеся государства проявить гибкость и позволить начаться переговорам по договору о прекращении производства расщепляющегося материала наряду с предметными дискуссиям – не просто обменом взглядами, а предметными дискуссиями по другим проблемам. К сожалению, этого еще не произошло, и я ощущаю разочарование здесь в зале.

Мы приветствуем приверженность со стороны многих коллег, и в ходе своего председательства мы провели серию двусторонних консультаций, на которых мы в равной степени приветствовали откровенность и открытость этих дискуссий, которые повысили наше понимание расхождений. Я не верю, что они непреодолимы. Но нам таки надо взглянуть на то, что возможно, и на то, что достижимо. И как упоминалось сегодня утром, я вот и задаюсь вопросом: реалистично ли предполагать, что данный орган может вести четыре серии параллельных переговоров. И разве мы не оказываемся опять в такой ситуации, а это частенько бывает в многосторонней дипломатии, когда лучшее становится врагом хорошего?

Мы считаем, что у нас еще остается время, чтобы взять тут быка за рога, и мы весьма приветствуем сегодняшнюю публичную zaangażированность со стороны кое-кого из тех, кто еще испытывает трудности с проектом предложения, но, как я уже сказал, мне думается, у нас еще есть время, чтобы взять тут быка за рога и показать миру, что мы всерьез настроены по отношению к тем вызовам, с которыми мы сталкиваемся.

(Председатель)

Я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Сергею Орджоникидзе, его заместителю и секретариату за их отрядную помощь в повседневном управлении Конференцией, а также устным переводчикам за их усердную работу.

Я рад тепло приветствовать представителя Соединенных Штатов посла Кристину Рокка и желаю ей всяческих успехов в ее председательстве в эти ответственные времена.

Мы будем и впредь тесно работать с послом Рокка и другими членами группы П-6 вместе со всеми делегациями, присутствующими здесь, в остающиеся недели. Конференция по разоружению, как говорилось много раз, является единственным учреждением для переговоров по многосторонним разоруженческим инструментам, и мы надеемся, что мы вернем ее к работе.

Мне хотелось бы также, окидывая взором зал, поблагодарить тех многочисленных коллег, на кого все больше возлагаются другие обязанности помимо их регулярного присутствия на данной Конференции.

На этом завершаются наши дела на сегодня.

Что касается деятельности Конференции на следующей неделе под председательством Соединенных Штатов, то официальное заседание состоится здесь в зале во вторник, 24 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.